

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 7 ФИЛОСОФИЯ

№ 6 • 2018 • НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит с 1977 г. один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Карл Маркс сегодня

- А н д р е е в А. Л., Ку з н е ц о в а Т. В. Искусство и эстетика
в контексте философии истории
и социальной философии К. Маркса. 3
- С е г а л А. П. Формирование представлений К. Маркса
о внутреннем источнике развития общества. 14
- Ч э н ь Х у н , Б а р а ш к о в а О. В. Постсоветская школа
критического марксизма: портрет в интерьере современного
российского марксизма. 27
- Я к о в л е в а Н. Г. Противоречия образования XXI века: взгляд
сквозь призму марксистской методологии. 45

История философии

- Ш т ы к о в Д. Р. Соотношение бытия и времени
в экзистенциальной онтологии Романа Ингардена 63

Философия и методология науки

- Ш и л л е р А. В. Роль эмоций в когнитивно-аффективной системе
как фактор развития архитектуры искусственных агентов. 78

Социальная философия

- С е м е н о в Ю. И. Понятие власти и социальная воля 91

Философия культуры

- М а й о р о в а Е. Д. Слово в итальянской культуре
Раннего Возрождения 100

- Указатель статей и материалов, помещенных в журнале «Вестник
Московского университета. Серия 7, Философия» за 2018 год 117

CONTENTS

Karl Marx today

A n d r e e v A. L., K u z n e t s o v a T. V. Art and aesthetics in the context of the philosophy of history and social philosophy of Karl Marx.	3
S e g a l A. P. Formation of K. Marx's ideas on the internal source of the society development	14
C h e n H o n g, B a r a s h k o v a O. V. Post-soviet School of Critical Marxism: portrait in the interior of contemporary Russian Marxism	27
Y a k o v l e v a N. G. The contradictions of education of XXI century: a look through the prism of Marxist methodology	45

History of Philosophy

S h t y k o v D. R. The relationship between being and time in Roman Ingarden's existential ontology	63
--	----

Philosophy and Methodology of Science

S h i l l e r A. V. The role of cognitive-affective system as a factor of development of artificial agents architecture	78
---	----

Philosophy of Culture

M a y o r o v a E. D. The word in the Italian culture of Quattrocento	91
---	----

Social Philosophy

S e m e n o v Yu. I. The concept of power and social will	100
---	-----

<i>The Index of articles and materials which include in the journal "The Bulletin of Moscow University. Series 7, Philosophy" for 2018</i>	<i>117</i>
--	------------

А.П. Сегал*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ К. МАРКСА О ВНУТРЕННЕМ ИСТОЧНИКЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается становление взглядов К. Маркса на внутренний источник развития общества, на «самодвижение» его сущности. Наличие такового означает, что предмет представляет собой ставшее или становящееся органическое целое. Для каждой формы общества характерна своя конфигурация источников самодвижения, базирующаяся на общем принципе двойственности общественного производства: процесс труда (производства), общий для всех форм, осуществляется в определенной исторической форме. Автор считает, что Маркс оставался в рамках трехстадийной периодизации истории, но самую развитую форму «экономической общественной формации» — капитализм — исследовал как отдельный предмет, как «последнюю антагонистическую форму», которой «завершается предыстория человеческого общества». Выработав на этом материале методологию исследования двойственных процессов развития, Маркс готовился применить их к более широкому, масштабному процессу — переходу к «подлинной истории» человечества.

Ключевые слова: Капитал, самодвижение, предвидение, обыденное знание, терминология, язык.

A. P. Segal. Formation of K. Marx's ideas on the internal source of the society development

The article deals with the formation of Marx's views on the internal source of development of society, on the "self-movement" of its essence. The presence of such means that the object has become or is becoming organic whole. Each form of society has its own configuration of sources of self-movement, based, however, on the General principle of duality of the social production: the process of labor (production), common to all forms, is carried out in a certain historical form. The author considers that Marx remained within the framework of the three-stage periodization of history, but the most developed form of "economic social formation" — capitalism — was studied as a separate subject, as "the last antagonistic form", which "completes the prehistory of human society". Having developed on this material a methodology for the study of dual processes of development, Marx

* Сегал Александр Петрович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, тел.: +7 (903) 725-88-78; e-mail: segal.alexander@gmail.com

was preparing to apply them to a broader, large-scale process — the transition to the “true history” of mankind.

Key-words: Capital, self-movement, foresight, everyday consciousness, terminology, language.

Введение

Вопросы прогнозирования и проектирования будущего общественного устройства относятся, безусловно, к числу «вечных», всегда вызывающих исследовательский интерес. Этот интерес, словно Гераклитов огонь, временами угасает, но снова возгорается по мере того, как «широкая публика» в очередной раз теряет простое и «ясное, как солнце» [И.Г. Фихте, 1937, с. 105], видение перспектив своего развития. Вот и сейчас исследователи и практики [А.П. Сегал, 2016, № 2] вновь заговорили о том, что методики социального проектирования и прогнозирования далеки от совершенства, а то и вовсе не работают [Т. Елистратова, 2016].

В этой ситуации закономерно обращение к классическому наследию, в котором, безусловно, значительное место принадлежит К. Марксу. Марксизм стал одним из наиболее влиятельных идейных и философских течений XIX—XX вв. и остается таковым в наше время, несмотря на, казалось бы, очевидный провал социалистических проектов в 1990-е гг. На рубеже веков Маркс был назван величайшим мыслителем второго тысячелетия [ВВС, 1999], а в университетах США, Канады, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии он оказался самым читаемым экономистом 2016 г. [Маркс — самый читаемый экономист в университетах США, 2016]. Такой интерес, кстати, заметно нервирует так называемые элиты и подталкивает их к попыткам «контролируемой институализации» марксизма.

Интерес к Марксу связан, конечно же, с мощным научным потенциалом, заложенным в первую очередь в «Капитале». Внесенный в 2013 г. в качестве документального наследия в Реестр ЮНЕСКО [UNESCO, 2013], этот труд представляет собой уникальный сплав теоретически выверенного *описания* современной автору социальной реальности, ее объективной позитивной *критики* и эффективного *прогноза* ее трансформации. Целью исследования для К. Маркса и Ф. Энгельса было, в конечном счете, раскрытие закономерностей перехода к новому обществу, изучение настоящего и прошлого велось ради предвидения *будущего*. Как отмечал один из виднейших отечественных специалистов в области социального предвидения и прогнозирования А.М. Гендин, «К. Маркс в “Капитале” за редким исключением не выдвигает предсказаний в явной форме. Но сам

анализ, который он дает... выполняет прогностическую функцию» [А.М. Гендин, 1970, с. 153].

В этой статье мы попытаемся показать, *как* в ходе поиска закономерностей движения от прошлого к настоящему, критики настоящего и, выражаясь современными терминами, проектирования будущего сформировались представления Маркса о «механизме» общественного прогресса, внутреннем источнике развития человеческого общества.

В ходе исследования любого развивающегося предмета имеет значение уровень (стадия) развития не только самого предмета, но и науки, его изучающей, и самого исследователя.

Мы исходим из того, что «всякий развивающийся предмет... проходит в своем развитии ряд закономерных стадий» [В.А. Вазюлин, 1975, с. 4]: от складывания *предпосылок* предмета, через *возникновение* самого предмета, через *преобразование* им унаследованной *основы*, — к собственно *развитию*, или развитию предмета на *адекватной ему основе*. Именно эту стадию мы будем называть «стадией зрелости... а предмет на этой стадии развития — зрелым предметом» [там же, с. 5]. *Достаточным признаком* зрелости предмета мы считаем возможность применять в его исследовании метод восхождения от абстрактного к конкретному. И *vice versa* — «первой необходимой предпосылкой применения способа восхождения... является наличие *зрелого предмета*» [там же, с.11–12].

Что касается науки и ее метода, то «прежде чем станет возможным применение способа восхождения в качестве доминирующего способа, наука должна пройти путь от чувственно-конкретного к абстрактному» [там же, с. 12]. То же касается и субъекта (исследователя): в своем индивидуальном развитии он тоже не минует этого пути. Так или иначе, его проходит всякий исследователь, всякая теория и всякая научная школа.

Марксова концепция внутреннего источника развития общества, его самодвижения, не является в этом смысле исключением. Она не появилась сразу, подобно Минерве, вышедшей во всеоружии из головы Юпитера, но формировалась в довольно сложном процессе изучения Марксом и Энгельсом различных предметов — форм и периодов развития человеческого общества.

Исследование внутреннего источника развития общества происходило *одновременно* с процессом дифференциации предметных областей и с периодической рефлексией этого процесса, когда, по словам самого Маркса, он «удалялся с общественной арены в учебную комнату» [К. Маркс, 1959, с. 5]. Все это придает картине развития Марксовой теории довольно сложную конфигурацию, далекую от

упрощенных схем старого политпросвета. За подробностями отошлем читателя к работам Г.А. Багатурии [Г.А. Багатурия, 2009], Э.В. Ильенкова [Э.В. Ильенков, 1997] и, конечно же, В.А. Вазюлина [В.А. Вазюлин, 1975; Он же, 1968, Он же, 1988].

От предпосылок к гипотезе

Как любой развивающийся предмет, Марксово исследование внутреннего источника развития общества в процессе своего становления прошло ряд стадий.

В ходе *подготовки предпосылок* сам новый предмет еще не возник; элементы будущего предмета, коль скоро таковые уже имеются, остаются пока еще элементами прежнего предмета и связаны с ним и с другими элементами иным образом, *внешним* по отношению к возникающему предмету.

На этом этапе исследовательский интерес К. Маркса был обращен к *государству* (как он тогда полагал — «сфере общих интересов»). Определяющими по отношению к государству факторами Маркс считал сначала философию (1837–1841, вплоть до написания докторской диссертации), а затем политику (в начальный период работы в «Новой Рейнской газете», 1842–1843). Однако работа над статьями «Дебаты по поводу закона о краже леса» [К. Маркс, 1955] и «Оправдание мозельского корреспондента» [там же] привела его к выводу об определяющей роли *гражданского общества* (сферы частных интересов) по отношению к государству (сфере общих интересов).

Стадия *возникновения* новой концепции связана с работой К. Маркса над «Экономическо-философскими рукописями 1844 года» [К. Маркс, 1974]. Она ознаменовалась выводом о том, что наемные рабочие не входят в сферу гражданского общества (т.е. в сферу частных интересов), так как лишены собственности, но являются его *почвой*, поскольку их отчужденный труд представляет собой основу этого общества. Маркс выдвигает главную идею — о *решающей роли труда*, т.е. преобразующего отношения людей к природе, и одновременно — о его *отчуждении*, лежащем в основе современного общества, т.е. в конечном счете — об *отношениях* людей по поводу этого труда. Это была блестящая *догадка* [В.А. Вазюлин, 1983, с. 14] о взаимосвязи отношений общества к природе и отношений внутри общества¹, но пока еще Маркс не рассматривал эту взаимосвязь как *источник и механизм* общественных изменений. Труд, который

¹ В дальнейшем они стали обозначаться соответственно как производительные силы и производственные отношения.

позже в «Капитале» был назван субстанцией стоимости, здесь уже рассматривается, но Маркс еще не делает различия между *трудом* и его общественной *формой*, не рассматривает двойственный характер труда и *отношения* между людьми по поводу труда. Для него существенным выступает отчуждение труда как по преимуществу отчуждение *продукта* труда, *вещи*.

На стадии *формирования* теории догадка о внутреннем механизме развития общества становится научной *гипотезой*. В процессе позитивной критики послегегелевской немецкой философии К. Маркс и Ф. Энгельс «свели счеты» с «прежней философской совестью» [К. Маркс, 1959, с. 8]: взгляд на общество как сумму изолированных индивидов, связанных природной связью (т.е. необходимостью поддерживать свое существование), был охарактеризован как «точка зрения старого материализма» [К. Маркс, 1955]. Собственные взгляды на внутренний источник развития общества были изложены Марксом и Энгельсом в рукописи «Немецкой идеологии» (1845–1846), а затем в «Нищете философии» (1847) и в «Манифесте Коммунистической партии» (1848). На этом этапе они гипостазировали *два типа отношений*, существенных для общества:

а) отношения *общения* между людьми, «ансамбль общественных отношений» — как сущность человека;

б) отношение человека *к природе* с целью поддержания физического существования — как необходимую предпосылку общественных отношений.

Как видим, догадка, высказанная в «Экономическо-философских рукописях», получает свое развитие, однако различие между названными типами отношений пока не проводится, поскольку еще не рассмотрено их *внутреннее строение*.

От гипотезы к теории

Революции 1848–1849 гг. в Европе стали первой практической проверкой Марксовой гипотезы и дали импульс к формированию собственно *теории*. К концу 40-х — началу 50-х гг. XIX в. в фокусе исследовательской работы К. Маркса и Ф. Энгельса оказались три *развивающихся предмета*: «во-первых, человеческое общество в целом; во-вторых, капиталистическая экономическая формация; в-третьих, исторические предпосылки нового общества, созревающие в недрах капитализма» [В.А. Вазюлин, 1975, с.7].

Легко заметить, что все предметы, так или иначе, выходят на исследовательскую задачу по выявлению механизма *изменения* общества. Но наиболее полно такой механизм мог быть раскрыт лишь в процессе исследования наиболее развитого предмета. *Первый* из

предметов, человеческое общество в целом, говоря словами самого Маркса, находился в состоянии «предыстории» [К. Маркс, 1959, с. 8], т.е. еще не созрел ни он сам, ни метод его исследований. Третий предмет находился на предпосылочной стадии, т.е. как *собственно предмет* — «подлинно человеческая история» [Э. Фромм, 2006] — вовсе еще не существовал. Поэтому основное внимание К. Маркс закономерно сконцентрировал на изучении *второго* из перечисленных предметов: самой развитой в то время «общественной формы» [К. Маркс, 1960, с. 188] — капитализма — и на его особенностях. При этом важно, что Маркс и Энгельс не отказались от задачи исследования этого предмета в общей связи с двумя другими.

К. Маркс нашел методологически корректный способ определить предметную область исследования капитализма таким образом, чтобы в дальнейшем она сопрягалась и с первым, и с третьим пред-метами. Поясним этот тезис.

За дискуссиями последователей Маркса о правильности (не-правильности) рассмотрения «азиатского способа производства» и античного рабовладения как отдельных общественно-экономических формаций как-то пропала из виду простая мысль, лежащая на поверхности и напрямую высказанная мыслителем в 1859 г. в предисловии к работе «К критике политической экономии». Важно помнить, что сам Маркс характеризовал это предисловие как «некоторые замечания о ходе ... собственных политико-экономических занятий», т.е. как *рефлексию* развития собственных теоретических воззрений [К. Маркс, 1959, с. 5]. Характеризуя свои взгляды, сложившиеся к концу 1844 — началу 1845 г., он пишет: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи *экономической общественной формации* [курсив наш. — А.С.]. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, ... в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов... Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [там же, с. 7–8].

Итак, К. Маркс говорит об *одной* «экономической общественной формации», но о *разных* ее эпохах, исторических этапах, формах. (В немецком оригинале применительно к формации тоже используется единственное число: «Als progressive Epochen der ökonomischen Gesellschaftsformation») [К. Marx, 1971, S. 7]. Капитализм, по Марксу, — последняя из антагонистических форм. Стало быть, другие перечисленные эпохи этой формации тоже *антагонистичны*: антагонизм есть системообразующий признак, объединяющий названные формы. Похоже, для Маркса «экономическая» и значило

«антагонистическая». В самом деле, выходящий из лоно природы «общественный строй первобытной эпохи» [Ф. Энгельс, 1961, с. 86], (он же «первичная общественная формация» [К. Маркс, 1961, С. 419]), *еще* не антагонистичен. Но он пока еще и не экономика.

«Экономическая общественная формация», повторим, существует не как таковая, но лишь в виде своих *форм*. «То, что образует целое, есть иное целого... целое имеет свое существование не в себе, а в своем другом, в частях» [В.А. Вазюлин, 1968, с. 139]. И *последним* в цепочке развития антагонистических форм оказывается капитализм. После него, по мысли Маркса, общество должно измениться качественно. Поэтому-то Маркс идет по пути исследования этой формы как *отдельного предмета*. А остальные формы оказываются в нем *снятыми*: исторически — как предшествующие этапы и логически — как основания, преобразованные обоснованным.

Фактически Маркс продолжает рассматривать трехстадийную периодизацию общества (так называемую «трехчленку»), когда «на первой стадии источник развития находится в природе, на второй стадии возникает социальный источник развития» [В.А. Вазюлин, 1988, с. 207] и зреет антагонизм, поскольку социальное преобразует природные основания — от тождества с ними до противоречия. В этом процессе каждая форма есть свое иное предыдущей. К. Маркс, однако, рассматривает буржуазную форму как *особую*: лишь при ней созревают условия преобразования *всей* «экономической общественной формации» в *иное качество*, в свою противоположность.

Мы считаем, что дополнительное дробление среднего (классового, антагонистического) звена исходной «трехчленки» — это способ взять «крупный план», корректно решить вопрос об исторической *границе капитализма*, а затем уже, изменив «угол зрения», расширив временной масштаб, — и вопрос о переходе к третьей стадии, о границе «предыстория — подлинно человеческая история», при пересечении которой «социальный фактор становится не только ведущим, но и непосредственно господствующим», и «безраздельно господствуют самодвижение, саморазвитие общества, взаимодействие людей как самоцель, развитие сущности человека как самоцель» [там же, с. 207–208].

Нам кажется, что такой подход к периодизации наглядно демонстрирует, что общественно-экономические формации у Маркса не рядоположены, как их обычно представляют, — они есть формы, *ступени* исторического развития *одной* экономической (антагонистической) общественной формации². Такой подход в значительной

² В 1881 г. в набросках письма Вере Засулич он говорит о «вторичной формации», т.е. «обществе, основанном на частной собственности» [К. Маркс, 1961, с. 419].

мере снимает безрезультатную дискуссию о «правильном» количестве формаций и дает возможность наконец-то использовать прогностический потенциал марксизма вместо споров об определениях.

Что же касается представлений о внутреннем источнике развития общества, то они получили дальнейшее развитие в «Капитале».

Начало как бытие предмета

Предметом исследования в «Капитале» К. Маркса выступает капитал — общественное отношение, характеризующее буржуазную эпоху. Рассмотрение ее начинается со сферы *непосредственного* — обмена (обращения) товаров, рынка, подчинившего производство и тем самым, на первый взгляд, задающего специфику буржуазных общественных отношений: все продается и все покупается, все есть товар.

Товар имеет двойственный характер: обладает потребительной стоимостью, т.е. свойством удовлетворять какую-либо потребность, и меновой стоимостью, т.е. свойством обмениваться на другие товары. К. Маркс выделяет субстанцию стоимости — труд, имеющую также двойственный характер: «С одной стороны, она представляет собой формальную производящую причину, с другой стороны, она есть причина, производящая данную сущность... Та и другая сторона воплощаются в одной и той же вещи» [В.А. Вазюлин, 1968, с. 84].

Но среди товаров только один обладает способностью обмениваться на все и обменивать все на себя — это деньги. Они предстают как непосредственно-всеобщая форма *сущности товара*, т.е. как стоимость, приобретающая чувственную (непосредственную) форму.

Интересно отметить, что далее Маркс применяет методологический прием, опробованный в «Предисловии...», но в обратном порядке: начинает переход от «крупного плана» к «общему», от «малого витка» — к «большему» [там же, с. 183–203].

В главе IV первого тома «Капитала» деньги выступают в своей двойственности: не только как непосредственная форма *сущности товара*, но и как *предпосылка* сущности предмета исследования — *капитала*. Результат движения предпосылки есть первая форма сущности. Деньги есть «последний продукт товарного обращения» и в то же время — «первая форма проявления капитала» [К. Маркс, 1960, с.157].

Сущностная характеристика капитала — его постоянное *движение* и *самовозрастание*. Движение капитала осуществляется в сфере обращения, но это есть лишь *проявление* его возрастания: самого возрастания в сфере обращения не происходит. Иными словами, рынок есть необходимое *условие* возникновения капитала, *преобразованное* им и ставшее формой его *проявления*. К. Маркс формулирует откры-

тое им противоречие: «Капитал не может возникнуть из обращения и также не может возникнуть вне обращения... Мы получили, таким образом, двойственный результат» [там же, с. 176]. Для разрешения этой дилеммы владелец денег должен найти на рынке *двойственный* товар, «сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости» [там же, с. 177]. Этот особый товар, особая *вещь* — рабочая сила, или способность к труду [там же, с. 177–187].

Итак, логика перехода от начала, от поверхности к сущности здесь такова.

1. Отдельный товар есть вещь (в логическом смысле), потребительная стоимость вещи есть ее непосредственность, стоимость вещи — ее сущность.

2. Рабочая сила есть товар. Она обладает собственной *стоимостью*, равной стоимости всех факторов, необходимых для своего воспроизводства как в индивидуальном, так и в родовом смысле: работник должен прийти на работу завтра, а его дети — сменить его на рабочем месте через 10–20 лет.

3. В то же время *непосредственность* рабочей силы есть возможность труда, который, в свою очередь, есть процесс самовозрастания капитала, самодвижения сущности. «Превращение этой непосредственности вещи из возможности в действительность есть самодвижение вещи, возникновение сущности, опосредования в самом себе. Движение сущности и есть этот процесс превращения» [В.А. Вазюлин, 1968, с. 202].

Капитал создается *товаром* и в этом смысле возникает в обращении. Но это не простой товар, а товар — *рабочая сила*, и в этом смысле капитал возникает в производстве.

Внутренний источник развития общества, или самодвижение сущности

Читатель «Капитала» бывает сбит с толку ходом дальнейших рассуждений. Казалось бы, все уже ясно, наемный работник и наниматель, покидая сферу обращения, шествуют «в сокровенные недра производства» [К. Маркс, 1960, с. 186]. Еще шаг — и тайна капитала будет раскрыта... Но переступив порог V главы, Маркс начинает вдруг подробно описывать процесс «труда вообще», «независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы» [там же, с. 188].

Однако по зрелому размышлению становится ясно, что Маркс использует тот же исследовательский прием, что в главах I–III: показывает *внешнюю* сторону двойственного процесса — только уже не обращения, а производства. Разобрав поэлементно процесс

труда, он констатирует: «Процесс угасает в продукте. <...> То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности [Unruhe], теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства [ruhende Eigenschaft], в форме бытия. Рабочий прял, и продукт есть пряжа». И затем автор «Капитала» совершает великолепный методологический маневр — меняет «точку наблюдения»: «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд — как производительный труд» [там же, с. 191–192].

Способ, каким производители, созидая продукт, непосредственно используют предметы и средства труда (средства производства), т.е. способ, «взятый лишь в аспекте обмена веществ между человеком и природой, есть способ производства в узком смысле» [В.А. Вазюлин, 1988, с. 117], или *технологический* способ производства. Но «труд вообще» и «производство вообще» выступают *носителем* конкретной формы *отношений* по поводу продукта. При капитализме соединение факторов производства происходит особым образом — через свободный рынок. Это условие воспроизводится самим капиталистическим производством: «Процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда» [К. Маркс, 1960, с. 726].

Иначе говоря, эпохи общественного строя отличаются друг от друга тем, каким *способом* факторы производства разделяются вне производства и соединяются в продукте. Это есть *способ производства* в широком смысле, *общественный* способ производства — **сущность общества**.

Капитал выступает как новый *продукт*, в котором соединились прежний и новый труд — тоже, кстати, уже мертвый. Так что капиталом является не только продукт отчужденного труда, но и *сам труд*. Различие между отчужденным трудом и продуктом отчужденного труда — это различие *внутри* капитала: между постоянным капиталом (продуктом труда, овеществленным трудом) и переменным капиталом (живым трудом).

Капитал есть производственное отношение, проявляющееся в отношении вещей, выступающее на поверхности как *вещь*. Здесь, заметим, очевидна традиция, идущая от Гегеля, писавшего в «Науке Логики»: «Определенная сущность (Wesenheit), достигшая поверхности, непосредственности, есть, *во-первых, существование*, а как неразличенное единство сущности со своей непосредственностью — существующее, или *вещь*» [Г.В.Ф. Гегель, 1971, с. 111–112].

Мы снова видим, как Маркс применяет тот же методологический прием, что и в «малом витке» спирали — при развертывании

категории товара. Он показывает процесс превращения непосредственности вещи, являющейся возможностью сущности, в действительность, т.е. *сущность*. «Сущность есть движение, образующее вещь. Самодвижение сущности представляет собой субстанцию» [В.А. Вазюлин, 1968, с. 203].

Собственно сущность проходит в процессе самодвижения ряд стадий. На каждой стадии прогрессивного развития сущность характеризуется определенной степенью развития, поэтому на каждом этапе рассмотрения процесса самодвижения сущности необходимо различать *формы* сущности.

Итак, в процессе исследования конкретно-историческая общественная форма (капитализм) предстает в своей двойственности. Эта двойственность при первом рассмотрении представляется как внешняя связь производственных отношений и отношения к природе (производительных сил), а затем «раскрывается, что производственные отношения есть и внутри себя отношение людей друг к другу через их отношение к природе» [В.А. Вазюлин, 1983, с. 18] .

К. Маркс продемонстрировал «историческую природу двойственности процесса самодвижения сущности»: ее «носителем», снятой предпосылкой выступает процесс, общий для всех форм, но *существует* он в определенной исторической форме [В.А. Вазюлин, 1968, с. 203–204].

Собственно, рассмотрение любой общественной формы в ее двойственности и есть тот исследовательский принцип, который Маркс предлагает в качестве инструмента, приложимого к экономической общественной формации в широком смысле, к ее трансформации от «предыстории» к «подлинной истории».

Логично предположить, что переход «от предыстории к подлинной истории» виделся Марксу как снятие того самого *экономического* антагонизма, который, собственно, объединяет всю предысторию. Если предыстория базировалась на разных способах соединения изначально разделенного процесса, то подлинная история есть процесс общественного производства, изначально объединенный общей осознанной целью. Как и когда это возможно?

«Жизненный процесс капитала заключается лишь в движении его как самовозрастающей стоимости» [К. Маркс, 1960, с. 320]. Капитал не может существовать, не возрастая, но, возрастая, он уменьшает свою базу, отрицает себя, уменьшая долю производящего его живого труда. Доля живого труда как источника самовозрастания стоимости стремится к нулю, но полностью исключить живой труд и, следовательно, источник самовозрастания капитала, существования его как самовозрастающей стоимости возможно только при полной автоматизации производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багатурия Г.А. Категория «производительные силы» в теоретическом наследии Маркса и Энгельса // Вопросы философии. 1983. № 9.

Багатурия Г.А. К вопросу о развитии марксистской теории формационного преобразования общества // Социализм-XXI: 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. М., 2009.

В Германии с книжных полок сметают труды Карла Маркса // Известия. 16 октября. 2008.

Вазюлин В.А. Логика «Капитала» К. Маркса. М., 1968.

Вазюлин В.А. Становление метода научного исследования К. Маркса: логический аспект. М., 1975.

Вазюлин В.А. Вопросы теории общественно-экономических формаций в трудах К. Маркса: исторический аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Филология. 1983. № 2. С. 14–24.

Вазюлин В.А. Логика истории: Вопросы теории и методологии. М., 1988.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3 т. М., 1971. Т. 2.

Гендин А.М. Предвидение и цель в развитии общества: Философско-социологические аспекты социального прогнозирования / Ред. В.Ф. Голосов. Красноярск, 1970.

Елистратова Т. У нас две партии: юнкерство и грюндерство: Выдержки из доклада Сергея Переслегина на экспертном семинаре в Новосибирском госуниверситете экономики и управления // Эксперт Сибирь. 25 января. 2016. № 4—6(469). Первоначально материал вышел под заголовком «Это холодная гражданская война» // URL: <http://expert.ru/siberia/2016/06/etoholodnaya-grazhdanskaya-vojna/>

Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997.

Маркс К. Оправдание мозельского корреспондента // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 1.

Маркс К. Дебаты шестого Рейнского ландтага (статья третья): Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 1.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 3.

Маркс К. К критике политической экономии: Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13.

Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 1960. Т. 23.

Маркс К. Наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1974. Т. 42.

Маркс — самый читаемый экономист в университетах США // Портал Вести Экономика. 31.01.2016 // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66898>

Межуев В. Идея всемирной истории в учении Карла Маркса // Логос. 2011. № 2 (81). С. 3–36.

Сегал А.П. Проблемное поле обыденных и научных представлений о золотом веке как продукт «викизации знания» // Вестн. МГОУ. Серия: Философские науки. 2016. № 2. С. 36–49.

Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии: Попытка принудить читателей к пониманию. М., 1937.

Фромм Э. Марксова концепция человека // Скепсис. 24 апреля. 2006 // URL: http://scepisis.net/library/id_642.html

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 21.

BBC News. Marx the millennium's 'greatest thinker' // BBC News. 1 October 1999 // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/461545.stm>

Marx K. Zur Kritik der politischen Ökonomie (Urtext). // Marx K., Engels F. Werke. B., 1971. Bd. 13.

UNESCO. Manifest der Kommunistischen Partei, draft manuscript page and Das Kapital. Erster Band. Karl Marx's personal annotated copy // UNESCO. Memory of the World Programme. 2013 // URL: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-5/manifest-der-kommunistischen-partei-draft-manuscript-page-and-das-kapital-erste>